

УДК 316.62

DOI: 10.34670/AR.2021.52.48.012

О психологии мира

Дзейтова Марета Хасановна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии,
Ингушский государственный университет,
386001, Российская Федерация, Магас, просп. И. Зязикова, 7;
e-mail: vamaret@mail.ru

Аннотация

В работе показано, помимо ставших трендовыми исследований в области психологии экстремизма, радикализма и терроризма, перспективными представляются исследования форм политического насилия, особенно тех, которые совершаются со стороны государств. Также интерес представляет кросс-культурная политическая психология терроризма. Зарубежные исследователи считают, что на этом поле психология мира может способствовать переговорам и примирению между противниками вместо насильственной конфронтации и мести. Кроме того, психология мира имеет огромный потенциал в предотвращении и преобразовании конфликтов, вместо краткосрочного управления ими.

Другим перспективным направлением может быть исследование внутриличностных и межличностных факторов, которые способствуют или препятствуют установлению мира. Миролюбие как качество личности и семьи, миротворческая деятельность небольших групп и организаций, формирование миротворческого сознания, общая теория и методология – вот лишь некоторые из вопросов, требующих изучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзейтова М.Х. О психологии мира // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 3А. С. 107-116. DOI: 10.34670/AR.2021.52.48.012

Ключевые слова

Аксиология мира, конфликты, психология конфликта, сотрудничество, миролюбие.

Введение

В 21 век человечество вступило, так и не сумев снизить актуальность проблемы сохранения мира. Рост числа вооруженных конфликтов сохраняется, проблема экстремизма и терроризма по-прежнему стоит остро, более того – постоянно приобретает новые нюансы. А потому психология мира, сформировавшаяся как самостоятельное направление в конце XX века, остается одной из самых актуальных областей психологического знания.

Отметим, что термин «психология мира» является калькой с английского «peace psychology», и потому часто встречает непонимание в академической среде. Это связано с тем, что в английском языке для обозначения нашей планеты, сообщества всех людей используется слово «world», а для обозначения отсутствия войны – слово «peace». Тогда как в русском языке и то, и другое обозначается словом «мир». Эти лингвистические различия и создают некоторые помехи в укоренении термина «психология мира» в русскоязычной психологической литературе.

Вместе с тем, роль и возможности психологии в решении проблем войн, конфликтов и построения мира уже становились объектами внимания отечественных исследователей. Так, в 1986 году вышла в свет статья В.Е. Шороховой «Психология и борьба за мир», а в 2006 году – статья В.А. Кольцовой, Т.А. Нестик, В.А. Соснина «Психологическая наука в борьбе за мир: задачи и направления исследований». С другой стороны, в российской науке психология мира все еще не получила такого оформления и статуса, как на Западе. «Она получила институциональное оформление в Американском психологическом обществе на 48-й секции «Общество изучения мира, конфликта и насилия». Регулярно проводятся международные симпозиумы, посвященные вкладу психологии в укрепление мира, ежеквартально выходит журнал «Мир и конфликт: Журнал психологии мира» [Кольцова., Нестик, Соснин, 2006, с.11].

Хотя психология мира уходит корнями глубоко в историю человеческой мысли (особенно – философии) и как единая область научных интересов начала формироваться лишь со второй половины XX века ее рост сразу стал быстрым, даже бурным. В книге «Peace psychology: A comprehensive introduction» Г. Блумберг (2007) исследовал тенденции в цитировании психологии мира с использованием базы данных PsycINFO и обнаружил существенное увеличение числа цитирований между 1970-ми и 1980-ми годами, а затем снова после 1990-х [Blumberg, 2007].

Несмотря на рост числа публикаций по психологии мира, определений для нее было предложено мало. Рассмотрим некоторые из них.

Д. Кристи, Р. Вагнер и Д. Винтер в 2001 году дали следующее рабочее определение: «Психология мира стремится развивать теории и практики, направленные на предотвращение и смягчение прямого и структурного насилия. В позитивном ключе психология мира способствует ненасильственному управлению конфликтом и достижению социальной справедливости, что мы называем миротворчеством и миростроительством соответственно». [Christie, Wagner, Winter, 2001, с.7]

В данном определении отразились реалии эпохи после холодной войны, когда предотвращение ядерной войны между сверхдержавами больше не было главной заботой. Вместо этого на первый план вышла проблема структурного насилия, которое медленно убивает людей из-за игнорирования человеческих потребностей.

Похожее определение психологии мира было предложено Р. МакНейр:

«Психология мира: изучение психических процессов и поведения, которые приводят к

насилию, предотвращают насилие и способствуют ненасилию, а также продвигают справедливость, уважение и достоинство для всех, с целью сделать насилие менее вероятным и помочь чтобы излечить его психологические эффекты» [MacNair, 2003]

В период после холодной войны в исследованиях по психологии мира выделилось три основных направления:

1) исследования, дифференцированные в зависимости от типа насилия (например, структурное, эпизодическое, культурное);

2) системные исследования взаимных связей между условиями структурного насилия и эпизодами насилия;

3) изучение влияния геоисторического контекста на развитие психологии мира.

В рамках последнего направления рассматривались западный, азиатский и латиноамериканский геоисторические контексты. В настоящее время отмечается рост исследований австралийских психологов, менее исследован африканский контекст, и еще менее – китайский.

К настоящему моменту психология мира представляет собой вполне сложившуюся область психологического знания с собственным журналом, книжными сериями, международными конференциями, курсами бакалавриата и специальностями для аспирантов по всему миру. Это обеспечивает определенную поддержку для многих психологов, которые придерживаются модели научного активизма в своем стремлении к изучению мира и социальной справедливости.

Философские основы психологии мира

На протяжении почти двух тысячелетий, пока психология «зрела» в недрах философии, лишь в небольшом количестве работ упоминались мир или война. Однако некоторые философы (а позднее уже и сами психологи) разрабатывали теории мира и активно пытались повлиять на современную им политику. На заре развития психологии мира оформились две традиции, и обе они основаны на предположении, что люди имеют «естественную» склонность к насилию и войне.

В русле первой традиции философия и психология полагали, что война возникает из понимания того, материальна реальность или нет. Если люди думают, что их физическая, телесная сущность «реальна», тогда над ними доминируют такие эгоистичные эмоции, как страх, гнев, жадность и месть. Это приводит к конфликтам и насилию как между людьми, так и между городами-государствами. Мир возникает благодаря самоконтролю и из восприятия реальности как чистой области разума и общей божественности. Материализм и его жестокие последствия - это ошибки восприятия.

Далее мы рассмотрим некоторые философские течения, повлиявшие на представления о мире и войне.

Пифагореизм

Пифагор был не только математиком, но и, по сути, психологом. Он подчеркивал существенное равенство всех живых существ, включая женщин, детей, рабов и животных. Пифагор выступал против любого убийства, а вселенская дружба провозглашалась им высшей добродетелью. Люди никогда не должны оскорблять друг друга, даже чтобы защищаться от оскорблений, и должны как можно скорее проявлять дружелюбие к своим врагам. Война возникла из-за недостатка самоконтроля и непонимания нашей общей божественности. Наиболее важная заслуга Пифагора была в том, что его учение заложило основы концепции

прав человека и международного права. И то, и другое базируется на убеждении, что все люди по сути одинаковы, и что мы - разумные, нравственные существа.

Стоицизм

Стоики были материалистами, считая, что реальность состоит из четырех элементов (огня, воздуха, воды и земли) плюс «пневма», вид энергии, придающий форму объектам. У людей пневма одушевляет нас и дает нам разум. Таким образом, стоицизм также утверждал, что люди, по сути, одинаковы. Счастье - это управление своей жизнью, в том, чтобы быть в гармонии с природой, что означает простоту и умеренность в образе жизни, выполнение своих социальных обязанностей и стремление к самообладанию.

Римским стоиком, уделявшим наибольшее внимание психологии, был Сенека. Внимание Сенеки в психологии было сосредоточено на эмоциях. Сенека считал гнев наихудшим из страстей и главной причиной войны. Гнев питается сам по себе, он капризен, не может слышать свидетельств противного и никогда не меняет своего суждения, даже если он ошибается. Высокомерие и невежество - предпосылки гнева. Сенека писал, что есть три стадии гнева: (1) непровольная страсть, (2) желание причинить боль другим и (3) месть. В гневе решения следует откладывать до тех пор, пока не вернется разум. Сенека рекомендовал модификацию поведения, считая, что мягкий голос, медленные шаги и дружелюбное выражение лица помогут успокоить негативные эмоции. Что касается морального поведения, Сенека утверждал, что лучше получить травму, чем нанести ущерб, и что дружба создает общие интересы и добрую волю.

В управлении государством гнев наиболее опасен, потому что он ведет к вражде между государствами и к войне. Неистовые попытки уничтожить врагов только умножают врагов. Жестокие или преступные лидеры становятся все хуже и хуже, потому что преступление можно скрыть только за счет большего количества преступлений. Сенека утверждал, что мягкость повышает безопасность, потому что лидеры, которые рассматривают разумные просьбы, игнорируют оскорбления и избегают жестоких наказаний, привлекают лояльность граждан.

Были и другие философские концепции, которые призывали к отстаиванию внутреннего мира. Например, Барух Спиноза (1632–1677) также утверждал, что все люди по существу одинаковы, а его слова о том, что мир - это не отсутствие войны, а состояние ума, склонность к доброжелательности и справедливости, часто цитируют. Известный современник Спинозы, Томас Гоббс (1588–1679) считал, что естественная человеческая агрессия сдерживается не внутренней добродетелью и моральными усилиями, а властью правительства [Hergenhahn, 1997].

Рационализм

Выводы Дж. Локка, Дж. Беркли и Д. Юма о привычках ума и индуктивных ожиданиях вдохновили И. Канта (1724-1804) на теоретическое обоснование того, как разум структурирует реальность с помощью врожденных категорий мысли, например, времени, причины и следствия, единства и т.д. [Кант, 2018] Считается, что это заложило те основы физиологической психологии, гештальт-психологии и даже психодинамической психологии, которые утверждают, что «разум» не может воспринимать «реальность» за пределами собственных наложений ума.

В эссе «Вечный мир» Кант предложил статьи о мире, основанные на рациональной последовательности. Статьи носили характер политических рекомендаций, однако в них использовались психологические понятия и категории: недобросовестность, недоверие, мораль, убеждения и т.п. [Кант, 2018, стр. 85-89].

Утилитаризм

Британский эмпиризм (Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм) также вдохновил Джереми Бентама (1748-1832) на создание утилитаризма, школы психологии, предполагающей, что люди мотивированы искать удовольствия и избегать боли - в широком смысле. Утилитаризм был ранней артикуляцией закона Э. Торндайка и оперантной обусловленности Б. Скиннера.

В 1789 году, за шесть лет до Канта, Дж. Бентам опубликовал свой «План всеобщего и вечного мира». Бентам отметил когнитивные процессы проекции, например, когда одна нация часто нарушает свои собственные принципы справедливости и впоследствии предполагает, что несправедливость является естественным поведением других наций. Нация с плохими намерениями считает, что у других наций худшие намерения. Тогда меры защиты ошибочно воспринимаются как акты агрессии. Наконец, Бентам отметил, что правительственных чиновников редко наказывают за то, что они вовлекли свою страну в войну. Они будут утверждать, что война была необходима по принципам справедливости, а если нет, то по принципам патриотизма. Таким образом, несправедливость, угнетение, мошенничество, ложь и любые другие виды преступлений в преследовании личных интересов, когда они совершаются в интересах национальных интересов, сублимированы политиками, ведущими войну, в патриотическую добродетель.

Проблематика мира в трудах психологов

В 1910 году Уильям Джеймс, которого Мортон Дойч назвал первым психологом мира, опубликовал свою классическую статью «Моральный эквивалент войны». В ней У. Джеймс отметил «воинственный энтузиазм» людей, сплывающий их вокруг военного флага, и оспорил упрощенное представление о том, что война является неизбежным результатом человеческой природы. Он выступал за «моральный эквивалент войны», поскольку утверждал, что война дает людям возможность выразить свои духовные стремления к самопожертвованию и личной чести, а для установления мира необходимо выражать эти чувства другим, менее воинственным образом [James, 1910].

С 1915 по 1932 год Зигмунд Фрейд опубликовал серию размышлений об агрессии, войне и цивилизации. Фрейд был пацифистом, но постулировал существование «влечения к смерти» (Танатос), которое, в конечном счете, несет ответственность за плачевное состояние человека. И хотя Танатос нельзя было погасить, Фрейд, предвосхищая Лоренца, утверждал, что агрессия может быть перенаправлена или сублимирована в неразрушающую деятельность. Хотя Фрейд, конечно, был лучше известен своим пониманием внутреннего конфликта, он также внес значительный вклад в оценку того, как можно смягчить внешние конфликты, если можно будет перенаправить деструктивные склонности человечества. Согласно Фрейду, в этом и заключается надежда человеческой цивилизации.

Конрад Лоренц соглашался с Фрейдом в том, что агрессия инстинктивна. Однако он считал, что борьба внутри вида, в т. ч. человеческого, выполняет функции сохранения вида, и подчеркивал роль запретов, которые контролируют агрессию и удерживают нас от убийства собратьев. Примечательно следующее: Лоренц считал, что те же самые уникальные характеристики, которые возвышают человечество над остальной природой - концептуальное мышление и словесная речь, - могут стать причиной его исчезновения.

Немецкий философ Теодор Адорно и американский социальный психолог Невитт Сэнфорд рассматривали индивидуальные склонности к насилию скорее с политической точки зрения. В

книге «Исследование авторитарной личности» они связали антисемитизм, протофашизм и другие антидемократические практики с набором личных качеств, которые предрасполагают человека к подобным действиям. Авторитарная личность отрицательно ассоциировалась с миролюбием. Аналогичным образом, макиавеллистская личность, описанная Д. Кристи и Ф. Гейсом (1970), скорее всего, будет поддерживать несправедливое и агрессивное поведение, если это выгодно человеку. В противоположность макиавеллистской личности стоит альтруистическая личность - решительная, нравственная и очень миролюбивая.

Доллард, напротив, полагал, что именно разочарование людей своим окружением заставляет людей проявлять агрессию. Согласно гипотезе фрустрации-агрессии, когда обстоятельства не позволяют людям достичь своих целей, люди, скорее всего, будут вести себя агрессивно. Последующие исследования С. Милгрэм, напротив, связывал насилие с индивидуальным послушанием предполагаемым авторитетным фигурам. Его классические эксперименты показали, что определенные ситуации часто вызывают уступчивость и агрессию.

В книге «Жертвы группового мышления» (1972) Ирвинг Дженис сосредоточился на неудачах группового принятия решений. Он обнаружил, что группы иногда принимают иррациональные решения и санкционируют крайне бесчеловечные действия, такие как широкомасштабные бомбардировки, потому что основная забота - достичь группового консенсуса, а не качество решения. Дженис назвал это явление групповым мышлением и заявил, что это может привести к иллюзии неуязвимости группы, в то время как противник рассматривается как слабый и глупый [Janis, 1972].

В «Природе предубеждения» (1954) Гордон Олпорт утверждал, что предрассудки основаны на незнании других; поэтому меньшее невежество означало бы меньше предрассудков. Олпорт утверждал, что конфликты обостряются из-за незнания противников. Согласно контактной гипотезе Олпорта, усиление социального взаимодействия между членами внутренних и внешних групп может уменьшить межгрупповые предрассудки [Олпорт, 2002].

Далее можно упомянуть книги Джерома Франка («Здравомыслие и выживание: психологические аспекты войны и мира», 1968) и Ральфа Уайта («Ужасные войны», 1984, «Психология и предотвращение ядерной войны», 1988), в которых авторы подчеркивают опасность демонизации образов врага, к которой склонны люди, особенно когда они чувствуют угрозу [Rudmin, 1991].

Джон Бертон в своей книге «Конфликт: разрешение и предотвращение» (1990) утверждал, что человеческие потребности, ценности и интересы важны для понимания причин конфликтов. Многие насильственные конфликты возникают в результате подавления человеческих потребностей. Основные потребности, такие как безопасность, и основные ценности не подлежат обсуждению, в отличие от интересов, которые являются предметом переговоров и зависят от обстоятельств [Burton, 1990].

Йохан Галтунг, один из самых известных исследователей в области миротворчества, постоянно подчеркивал приоритет человеческих потребностей - особенно потребностей в безопасности и идентичности, которые, если они не будут удовлетворены, могут вызвать внутригосударственные и деструктивные конфликты идентичности. Он утверждал, что устойчивый мир требует удовлетворения наших потребностей в безопасности, идентичности, благополучии и самоопределении. По мнению Галтунга, психология может многое рассказать о причинах нетерпимости и способах укрепления мира и толерантности [Webel, 2009].

Вклад психологии в исследование проблематики мира

Исследования проблематики мира и конфликтов приобрели размах после Второй мировой войны, что в значительной степени являлось реакцией ученых на ядерную угрозу и холодную войну. Они также являются следствием движений за мир и социальную справедливость, и в наши дни имеют самые тесные взаимосвязи с миротворческим образованием и психологией мира.

Важно отметить, что большая часть ранней истории психологии мира была посвящена исследованиям войны, агрессии, насилия и нашей склонности к ним или против них. Это было выражено до такой степени, что два известных ученых в этой области - норвежцы Йохан Галтунг и Йорген Йохансен - назвали исследования мира «военными исследованиями». Этот факт находит подтверждение в теориях, методах и утверждениях таких выдающихся психологов, как У. Джеймс, З. Фрейд, К. Лоренц и С. Милгрэм, которые сосредоточили внимание на внутренней и внешней агрессии и конфликте, а не на внутреннем и внешнем миролюбии. И лишь относительно недавно психологи стали фокусироваться на изучении миролюбия, ненасилия, мирного общества, миротворчества и миростроительства.

В наши дни психологи самыми разными способами способствуют установлению мира. Наиболее наглядно это видно на примерах из деятельности зарубежных психологов.

Так ученые-бихевиористы в 1951 году предоставили в Верховный суд США свидетельства того, что сегрегация «наносит психологический ущерб». Это сыграло ключевую роль в решении Верховного суда 1951 года об интеграции аспирантов в Соединенных Штатах.

Психологи также использовали социальную когнитивную теорию Бандуры как интеллектуальную основу для создания серийных социальных драм, которые способствовали социальной справедливости через очевидные изменения в грамотности, гендерном равенстве, профилактике ВИЧ и планировании семьи. Игнасио Мартин-Баро, социальный психолог и священник-иезуит из Сальвадора, вдохновил движение за психологию освобождения, которое охватило Латинскую Америку в 1980-х годах и продолжает порождать общинные и культурно обоснованные программы эмансипации по всему миру. Хамди Малик и его коллеги из Университета Индонезии использовали массовый и неофициальный подход дипломатии, чтобы объединить христианские и мусульманские общины в общественном движении под названием Баку Бае (примирение), заменив насилие совместным достижением общих целей. Энн Андерсон, бывший координатор отдела психологов по социальной ответственности, дала психологически обоснованные показания в Международном уголовном суде (МУС) в Гааге, что способствовало принятию Судом решения об усилении физической защиты и психосоциальной поддержки жертв изнасилования, дававших показания ранее. ИСС. Наконец, Брэндон Хамбер и его коллеги из Южной Африки создали Khulumani (Speak Out), группу поддержки и самопомощи для жертв политического насилия в Южной Африке, группа, которая обратилась к активистам и сыграла важную роль в принятии «положений о секретности», исключенного из первого проекта Закона о Комиссии по установлению истины и примирению. Если бы первоначальный проект был принят, все слушания Комиссии проходили бы за закрытыми дверями, что было неприемлемо для большинства жертв. Эти и многие другие факты подтверждают ценность и перспективность психологии мира.

Исследования мира и конфликтов на Западе уже несколько десятилетий назад выделились в отдельное направление науки - Peace and Conflict Studies (далее – PCS). PCS имеют как теоретические, так и практические аспекты, а также опираются на многие теории и методы

гуманитарных и социальных наук, в которых психология является одной из основных, но отнюдь не доминирующей. Неоднородность PCS – их отличительная особенность, которая для многих ученых представляется фундаментальным недостатком. В силу своей многомерности, результаты PCS также иногда вступают в противоречия с данными социальных наук и реальной политикой в международных отношениях.

Вклад психологии в PCS достаточно важен и значителен. Целый ряд публикаций посвящен широкому кругу вопросов от философских и метапсихологических размышлений о войне, мире и состоянии человека в целом до эмпирических исследований поведения отдельных лиц и групп в условиях, вызывающих стресс. Психологические объяснения воинственного и примирительного поведения делаются как для самостоятельных, так и пересекающихся уровней: от интрапсихического до индивидуального, от межличностных отношений до отношений малых групп; от социально-политических до культурных и религиозных аспектов.

Заключение. Возможные направления исследований в психологии мира

Изучение мира и конфликтов в целом и психология мира в частности за относительно короткий период продвинулись очень далеко. Но они могут предложить гораздо больше – как для теоретиков, так и для практиков.

Помимо ставших трендовыми исследований в области психологии экстремизма, радикализма и терроризма, перспективными представляются исследования форм политического насилия, особенно тех, которые совершаются со стороны государств. Также интерес представляет кросс-культурная политическая психология терроризма. Зарубежные исследователи считают, что на этом поле психология мира может способствовать переговорам и примирению между противниками вместо насильственной конфронтации и мести. Кроме того, психология мира имеет огромный потенциал в предотвращении и преобразовании конфликтов, вместо краткосрочного управления ими.

Другим перспективным направлением может быть исследование внутриличностных и межличностных факторов, которые способствуют или препятствуют установлению мира. Миролюбие как качество личности и семьи, миротворческая деятельность небольших групп и организаций, формирование миротворческого сознания, общая теория и методология – вот лишь некоторые из вопросов, ждущих своего изучения.

Библиография

1. Адорно Т.В. Исследование авторитарной личности. – М.: Астрель, 2012. – 473 с.
2. Кант И. К вечному миру. Сборник. – М.: Рипол Классик, 2018. – 434 с.
3. Кольцова В.А., Нестик Т.А., Соснин В.А. Психологическая наука в борьбе за мир: задачи и направления исследований. – М.: Психологический журнал, 2006. - № 5. – с. 5-15.
4. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. – М.: Смысл, 2002. – 464 с.
5. Шорохова Е.В. Психология и борьба за мир//Вопросы психологии, 1986. Вопросы психологии. 1986. № 6. С. 5-13. – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1986/866/866005.htm> (Дата обращения 26.05.2021)
6. Bentham, J. (1789/1939). Plan for an universal and perpetual peace. London, UK: Peace Books.
7. Blumberg, H. H. (2007). Peace psychology: A comprehensive introduction. New York, NY: Cambridge University Press.
8. Burton J. Conflict: Resolution and Prevention. New York: St. Martins Press, 1990.
9. Christie, D. J., Wagner, R. V., & Winter, D. D. (2001). Introduction to peace psychology. In D. J. Christie, R. V. Wagner, & D. D. Winter (Eds.), Peace, conflict, and violence: Peace psychology for the 21st Century (pp. 1-25). Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall. (For online copy, see Peace Psychology Book in section on Additional Resources.)
10. Christie, D.J., Tint, B.S., Wagner, R.V., & Winter, D.D. (2008). Peace psychology for a peaceful world. American

- Psychologist, 63, 540-552.
11. Christie, R., de Geis, F. L. (1970). *Studies in Machiavellianism*. New York, NY: Academic Press.
 12. Hergenhahn, B. R. (1997). *An introduction to the history of psychology* (3rd ed.). Toronto, Canada: Brooks/Cole.
 13. James W. The Moral Equivalent of War // McClure's Magazine. 1910. No. 35. P. 463–468.
 14. Janis, I. L. *Victims of Groupthink: A psychological study of foreign-policy decisions and fiascoes*. - Houghton Mifflin Company, 1972. - 277 pages.
 15. MacNair, R. M. (2003). *The psychology of peace: An introduction*. Westport, CT: Praeger (pp. 229-247).
 16. Rudmin, E.W. (1991). Seventeen early peace psychologists. *Journal of Humanistic Psychology*, 31, 12-43.
 17. *The Encyclopedia of Peace Psychology*. 1st Edition. By Daniel J. Christie (Editor). - Wiley-Blackwell; 2011. - 1376 p.
 18. Weibel, C., & Galtung, J. (Eds.). (2009). *Handbook of peace and conflict studies*. New York, NY: Routledge.

About the psychology of the world

Mareta Kh. Dzeitova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Ingush State University,
386001, 7, I. Zyazikova Ave., Magas, Russian Federation;
e-mail: vamaret@mail.ru

Abstract

The paper shows that in addition to the studies that have become trending in the field of the psychology of extremism, radicalism and terrorism, studies of forms of political violence, especially those committed by states, are promising. Also of interest is the cross-cultural political psychology of terrorism. Foreign researchers believe that in this field, the psychology of peace can promote negotiations and reconciliation between opponents instead of violent confrontation and revenge. In addition, the psychology of peace has a huge potential in preventing and transforming conflicts, instead of short-term management of them.

Another promising direction may be the study of intrapersonal and interpersonal factors that contribute to or hinder the establishment of peace. Peacefulness as a quality of personality and family, peacemaking activities of small groups and organizations, the formation of peacemaking consciousness, general theory and methodology-these are just some of the issues that need to be studied.

For citation

Dzeitova M.Kh. (2021) O psikhologii mira [On the psychology of the world]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (3A), pp. 107-116. DOI: 10.34670/AR.2021.52.48.012

Keywords

Axiology of peace, conflicts, psychology of conflict, cooperation, peacefulness

References

1. Adorno T. V. *The study of the authoritarian personality*. - M.: Astrel, 2012. - 473 p.
2. Kant And. *To eternal peace*. Collection. - Moscow: Ripoll Classic, 2018 -- 434 p.
3. Koltsova V. A., Nestik T. A., Sosnin V. A. *Psychological science in the struggle for peace: tasks and research directions*.

- Moscow: Psychological Journal, 2006. - No. 5. - pp. 5-15.
4. Allport G. The formation of personality. Selected works. - Moscow: Smysl, 2002 – - 464 p.
 5. Shorokhova E. V. Psychology and the struggle for peace//Questions of Psychology, 1986. Questions of psychology. 1986. No. 6. pp. 5-13. - URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1986/866/866005.htm> (Accessed 26.05.2021)
 6. Bentham, J. (1789/1939). Plan for an universal and perpetual peace. London, UK: Peace Books.
 7. Blumberg, H. H. (2007). Peace psychology: A comprehensive introduction. New York, NY: Cambridge University Press.
 8. Burton J. Conflict: Resolution and Prevention. New York: St. Martins Press, 1990.
 9. Christie, D. J., Wagner, R. V., & Winter, D. D. (2001). Introduction to peace psychology. In D. J. Christie, R. V. Wagner, & D. D. Winter (Eds.), Peace, conflict, and violence: Peace psychology for the 21st Century (pp. 1-25). Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall. (For online copy, see Peace Psychology Book in section on Additional Resources.)
 10. Christie, D.J., Tint, B.S., Wagner, R.V., & Winter, D.D. (2008). Peace psychology for a peaceful world. American Psychologist, 63, 540-552.
 11. Christie, R., de Geis, F. L. (1970). Studies in Machiavellianism. New York, NY: Academic Press.
 12. Hergenhahn, B. R. (1997). An introduction to the history of psychology (3rd ed.). Toronto, Canada: Brooks/Cole.
 13. James W. The Moral Equivalent of War // McClure's Magazine. 1910. No. 35. P. 463–468.
 14. Janis, I. L. Victims of Groupthink: A psychological study of foreign-policy decisions and fiascoes. - Houghton Mifflin Company, 1972. - 277 pages.
 15. MacNair, R. M. (2003). The psychology of peace: An introduction. Westport, CT: Praeger (pp. 229-247).
 16. Rudmin, E.W. (1991). Seventeen early peace psychologists. Journal of Humanistic Psychology, 31, 12-43.
 17. The Encyclopedia of Peace Psychology. 1st Edition. By Daniel J. Christie (Editor). - Wiley-Blackwell; 2011. - 1376 p.
 18. Webel, C., & Galtung, J. (Eds.). (2009). Handbook of peace and conflict studies. New York, NY: Routledge.